

[рассказы]

Александр Ткаченко

Лунное затмение

настя и никита

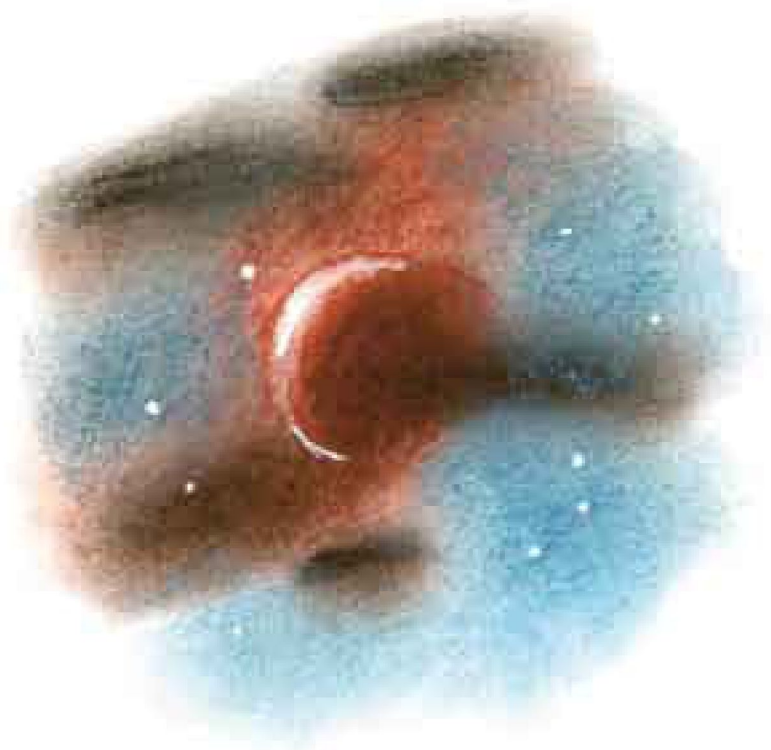

Александр Ткаченко

Лунное затмение

Художник Диана Лапшина

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2012

— Пап, а что значит «скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты»? — спросил Никита, придерживая книжную полочку, которую они с папой собирались повесить над Настинной кроватью.

Папа отметил на стене карандашом места для шурупов, обернулся и сказал рассеянно:

— Так... Ну всё, можно опустить полку... Что ты сказал?

— Я спрашиваю, что означает «скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты», — повторил Никита.

— Хм... — папа поправил очки. — Ну, это значит, что каждый человек дружит только с теми, кто в чём-то похож на него.

— Вот и неправда! — возразил Никита. — Вон Эдик на меня ни капельки не похож. У него и уши оттопыренные, и конопушки на носу. А мы с ним дружим ещё с детского сада.

— Ты меня не так понял, — улыбнулся папа. — Похожей у друзей должна быть не внешность, а внутренний мир: интересы, увлечения, взгляды на жизнь. Вот, например, почему тебе нравится дружить с Эдиком?

— Как это «почему»? Да мы вообще с ним всё вместе делаем: и купаемся, и в футбол играем, и в шахматы...

— Ну вот. Значит, у вас общие увлечения... — папа включил дрель, она противно завизжала, и Никита поморщился и заткнул уши. — Поэтому вы и дружите, — договорил папа, довольно разглядывая просверлённые в стене отверстия. — Если знать, чем увлекается Эдик, легко можно и твои увлечения определить, потому что вы друзья. Правильно?

— В общем, да, — ответил Никита. — Только бывает ведь и так, что увлечения общие, а люди не дружат.

— Бывает, — согласился папа, забывая в отверстия маленькие пластмассовые пробки. — А теперь давай-ка сюда полку.

Никита собрался было спросить о чём-то еще, но тут в комнату вошла Настя:

— Ой! Полочка! Ура!

Папа приложил полку к стене, а Никита залез на стул и отвёрткой ввинтил шурупы в пробки.

— Всё, Настя, теперь можешь свои книжки со стола убрать, — Никита слез с кровати и, прищурившись, посмотрел на полку.

— Спасибо! — Настя тут же кинулась расставлять книги.

Папа сел в кресло и внимательно посмотрел на ребят.

— Настя, что означает «скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты»? Как бы ты ответила?

Настя подумала и сказала:

— По-моему, это про то, что если нет у человека друзей, значит, про него и сказать-то нечего. А если они есть, то ты готов для них на всякие хорошие поступки. Вот и видно тогда — кто ты.

— Ну ты даёшь! — Никита засмеялся. — При чём тут поступки? Совсем же о другом поговорим, мы уже выяснили! Да, пап?

— Это как посмотреть... — папа с интересом взглянул на Настю. — Может, о другом, а может — как раз об этом... Кстати, давно я хотел рассказать вам одну историю, да всё случая не было.

И папа начал свой рассказ.

Лунное затмение

Друзей у Артёма не было. Просто не было, и всё тут. Хотя вроде бы нормальный мальчишка, ничуть не хуже всех прочих. Ну разве что очки на носу. Только это ведь ерунда, у других очкариков вон сколько друзей-приятелей, а у Артёма ни одного... Впрочем, сам он считал, что ему просто не повезло: одноклассники попались какие-то... ну, в общем, неправильные. Взять хотя бы Сашу с Олегом. Неплохие ребята, но у них только и разговоров что о своих любимых шахматах: гамбиты, дебюты... Скукота. Димка — рэпер. Сидит всё время в наушниках, слушает музыку, головой в такт качает, как китайский болванчик. Андрей — отличник и зазнайка. Толик — вроде бы ничего парень, но туповатый, учится с двойки на тройку. И лицо у него глупое, как у клоуна. Сеймур — маленький и по-русски плохо говорит. А Лёха с Антоном, наоборот, здоровые слишком и боксом занимаются — лучше от них подальше держаться...

Ну и с кем тут можно дружить, скажите на милость? Правда, ещё и во дворе ребята есть. Но с ними у Артёма тоже как-то не сложилось: то они в футбол гоняют, то дерутся с мальчишками из соседнего дома, то в снежки рубятся, то с горы на санках катаются. Артём ничего этого не любил. Да и побаивался их, по правде говоря. Когда проходил мимо дворовой компании, старался побыстрее шмыгнуть к себе в подъезд. А то мало ли что...

Короче, не было у Артёма друзей. И если честно, он этим не особенно тяготился. Не хотят с ним дружить все эти рэперы и шахматисты, ну и не надо. Подумаешь, проблема! Ему и без друзей жилось неплохо. Дело в том, что у Артёма был телескоп! Да-да, он всерьёз увлекался астрономией. На полках у него стояли книжки о звёздах и планетах, о галактиках, астероидах и ещё о множестве таких вещей, про которые и не каждый взрослый знает. А вот Артём разбирался во всём этом очень даже хорошо и любому мог объяснить, что такое чёрная дыра, а что красный гигант (по секрету скажем: это всё разновидности звёзд, только чёрная дыра — потухшая маленькая звезда, а красный гигант — огромная и горячая).

Но книжки книжками, а смотреть на настоящие звёзды без телескопа — мало толку. И тут два года назад на день рождения папа подарил Артёму телескоп. Маленький, любительский, но самый что ни на есть настоящий. В него можно было рассмотреть полярные шапки на Марсе и кольца вокруг Сатурна, спутники Юпитера и туманность Андромеды, и ещё много-много такого, чего без телескопа никогда не увидеть. И всё это звёздное богатство теперь было доступно Артёму! Поэтому и не переживал он из-за отсутствия друзей. Ведь для наблюдения за ночным небом они не очень-то и нужны. А далёким звёздам и галактикам нет никакого дела до того, что с тобой никто не дружит и ты сам не дружишь ни с кем. Но вот однажды, на самом исходе лета с ним приключилась странная история...

Пятиэтажка, где жил Артём, стояла на самом краю города недалеко от реки. Высокий берег, весь в густых зарослях клёна и бузины, круто спускался вниз к песчаному пляжу. За рекой начинались заливные луга, а ещё дальше синела узкая полоска леса. У Артёма было здесь любимое местечко — небольшая площадка в кустах над самым обрывом. Люди тут появлялись редко, зато перед глазами и над головой открывался огромный купол неба — как раз то, что нужно было Артёму. В тот августовский вечер он стоял на площадке и настраивал телескоп. Ещё не стемнело, но Луна уже висела над дальним лесом, похожая на огромный жёлто-красный апельсин. И только Артём собрался прильнуть к окуляру, как вдруг услышал за спиной тонкий голосок:

— Привет! А что ты здесь делаешь?

На площадке стояла девочка, примерно Артёмовая ровесница. Небольшого роста, худенькая, как ивовый прутик, она подошла поближе и с любопытством рассматривала телескоп.

— Да вот... Луну наблюдаю... Сегодня это... Полнолуние... — запинаясь, сказал Артём и густо покраснел. Ему ещё никогда не доводилось вот так, запросто разговаривать с незнакомыми девочками.

— Полнолуние? — незваная гостья посмотрела на Луну. — Ух ты, и вправду! Слушай, какая же она огромная сегодня! А я бы и не заметила, если б ты не сказал.

Лицо Артёма расплылось в довольной улыбке. Он поправил очки и неожиданно для себя самого выпалил:

— Хочешь в телескоп на Луну посмотреть?

— А можно?

— Конечно. Это же мой телескоп. Сейчас... Только я под себя настроил, а у меня зрение плохое... Вот, смотри сюда, а эту штучку осторожно крути, пока изображение не станет резким.

— Что-то никак, — виновато сказала девочка, не отрываясь от окуляра. — Всё какое-то мутное и непонятное.

— Крути ещё, только не торопись. Сейчас увидишь.

— Ой! Вижу! Вижу! Ого, ну ничего себе!..

Кто никогда не смотрел на Луну в телескоп, тому не понять, что чувствуешь, когда вместо привычного плоского диска вдруг видишь горные цепи и огромные кратеры, бескрайние ложбины лунных морей, россыпи скал и гигантские трещины...

Наконец, вдоволь наохавшись и налюбовавшись, девочка потёрла глаза ладошками, повернулась и посмотрела на Артёма так, будто именно он соорудил на Луне все это великолепие. Артём опять покраснел.

— Я и не думала, что это так красиво, — тихо сказала она.

— Да, красиво. Только об этом никто не знает. Ну, или почти никто... — от волнения Артём говорил торопливо, словно боялся, что девочка не дослушает и уйдёт. — Просто полнолуние — это ещё что! Вернее, это здорово, конечно... Но его можно каждый месяц наблюдать. А вот послезавтра будет полное лунное затмение. Оно бывает только один раз в восемнадцать лет, представляешь!

— Ага. А как это — затмение?

— Оно бывает, когда Земля проходит между Луной и Солнцем. Тень от Земли бежит по Луне, освещённая её часть становится всё меньше и меньше, а потом совсем исчезает. И всё это — прямо у тебя на глазах. А когда граница между светом и тенью ползёт по поверхности Луны, то все горы и кратеры становятся вдруг объёмными, начинают отбрасывать тени. Вот это — самое интересное!

— И такое можно будет увидеть уже послезавтра? — восхищённо спросила девочка.

— Да, если погода будет ясная. А потом — только через восемнадцать лет. Это очень редкое явление.

— Слушай, а можно я тоже приду посмотреть?

— Конечно! Обязательно приходи.

— Спасибо, — девочка улыбнулась. — А как тебя зовут?

— Артём.

— А меня Таня.

Вот ни за что не поверил бы Артём, если бы кто-нибудь сказал, что он вот так запросто вдруг возьмёт и познакомится с девочкой. А смотри ж ты — познакомился! И спокойненько болтает с ней о всякой всячине! И она смотрит на него с уважением и вроде бы даже с восторгом! И такое красивое у неё имя — Таня!

Лучше этого вечера у Артёма в жизни не было. Но вдруг сзади затрещали ветки.

— Опаньки! Что тут за штуковина? — на площадку из кустов вышли двое мальчишек.

Артём увидел их и сразу понял, что самый лучший вечер для него закончился. Один был высокий и костистый, словно вешалка, другой широкоплечий и приземистый, похожий на обезьяну. На этом различия заканчивались. Одеты в одинаковые спортивные костюмы с закатанными по локоть рукавами, с одинаково невыразительными лицами, они не спеша приближались к Артёму и Тане.

— Гля, Толян — подзорная труба! — высокий щёлкал семечки, речь у него была невнятной.

— Угу, — буркнул коренастый, не особо, впрочем, интересуясь «трубой».

— Настоящая? — спросил высокий у Артёма.

— Это не труба, а телескоп, — почти прошептал Артём, глядя в сторону.

— Да ты чё! — высокий сплюнул, и шелуха от семечек прилипла к блестящему корпусу телескопа. — А ну, дай гляну.

— Только осторожнее, — попросил Артём и вдруг заметил, что Тани на площадке уже нет. «Когда она успела сбежать? Вроде бы всё время рядом была... А в общем, это даже к лучшему», — подумал он.

— Ни фиги в твою трубу не видно, — заявил высокий, отрываясь от окуляра. — Муть одна.

— Его настраивать нужно.

— Ща настроим. Толян, ну-ка давай, смотри в аппарат, — высокий схватил телескоп вместе со штативом и начал дурашливо целиться им в своего приятеля.

— Что ты делаешь, его нельзя трясти! Перестань! — в ужасе закричал Артём.

— Чего? — высокий посмотрел на него так, будто только что увидел. — Это ты мне говоришь? А ну сюда иди быстро!

Артём уже знал, что при таком обороте дел подходить как раз и не следует, а нужно побыстрее уносить ноги. Но сейчас у высокого в руках был его телескоп. Поэтому Артём остался на месте и лишь заканючил:

— Ребят, ну чего я вам сделал? Отдайте, мне его папа подарил.

— Да ты не дрейфь, очкарик. Мы ж не насовсем его берём. Покажем Толяновой сестрёнке и вернём сразу. Она никогда в трубу не смотрела. Или что, тебе жалко?

Артём растерянно заморгал. Он думал только об одном: как вернуть папин подарок. А мальчишки не торопясь уходили с площадки с телескопом. И Артём вдруг понял, что никогда его больше не увидит.

— А ну стой! — из кустов выскочила запыхавшаяся Таня. В руках у неё была какая-то перекрученная железяка, длинная и тяжёлая.

— Поставь телескоп и уходи, пока цел, — негромко сказала она, глядя высокому прямо в глаза. Голос у неё был тонкий, и сама она тоже была тоненькая, совсем не похожая на супербойца из крутого фильма. Но что-то очень нехорошее и жуткое звучало в этом голосе. Артёму стало не по себе.

— Ты плохо слышишь? — так же тихо и страшно спросила Таня у высокого.

Тот медленно поставил телескоп на траву:

— Да ладно, чё ты? Мы ж не насовсем, только посмотреть. Вон, спроси у очкастого — он сам разрешил...

Но Таня ничего не ответила и у Артёма спрашивать тоже ничего не стала. Не отводя глаз от лица высокого, она сделала шаг в сторону, освобождая дорогу. Пальцы её цепко впились в кусок ржавого железа.

Так и не дождавшись ответа, высокий сказал нарочито беспечным голосом:

— Ладно, Толян, пойдём. Нас здесь не поняли.

С независимым видом мальчишки прошли мимо Тани, будто ничего особенного между ними не произошло. Когда они скрылись в кустах, девочка бросила железяку в траву и перевела дух.

— Уф-ф... Хорошо ещё, что трусливые.

Таня села на ствол поваленного дерева и зажала руки между коленками. Снизу от реки тянуло сыростью. Огромная Луна висела в небе и светила так ярко, что от деревьев ложились на траву длинные тени. Артём посмотрел на кусты, в которых скрылись его обидчики. И сказал невпопад:

— А я думал, ты убежала.

— Тут на площадке ничего тяжёлого не было. А на пустыре — вон чего нашла, — Таня ткнула ногой железяку. — Это папа меня учил: если положение безвыходное — хватай что потяжелее.

— Слушай, а если бы они не ушли? Неужели и вправду бы ударила?

Таня помолчала. Потом ответила:

— Не знаю. Обычно они всё-таки уходят.

— Кто? — удивился Артём. — Эти? Ты их знаешь?

— Нет, другие... Но всё равно нужно быть готовым даже ударить. Тогда они это почувствуют и уйдут. Так папа говорит.

— А кто у тебя папа?

— Офицер.

— А мама?

— Мамы у нас нет.

Девочка отвернулась к реке, и Артём подумал, что зря задал этот вопрос. Но Таня спокойно сказала, не оборачиваясь:

— Мы в военном городке живём, вон там, возле пристани. Папу обещали в Москву перевести, а вместо этого отправили сюда. Мы всего неделю назад приехали. Кроме тебя я здесь никого ещё не знаю.

— Ты смелая, — вздохнул Артём. — Я бы так не смог...

— Кто смелая? Я? — Таня посмотрела на него с изумлением. — Да у меня руки до сих пор трясутся с перепугу! Вон, погляди, — она протянула вперёд ладони, которые и вправду чуть-чуть подрагивали.

Артём задумался. Потом снял очки, протёр стёкла платком... И спросил, близоруко щурясь:

— Почему же ты тогда вернулась, если тебе страшно было?

Таня ещё удивлённее посмотрела на него. И вдруг рассмеялась:

— Ну ты даёшь! Я же видела, что ты тоже испугался. Ты один с ними ни за что бы не справился.

— Не справился, — подтвердил Артём. — Но ты-то... Могла бы просто убежать, и всё.

Таня перестала смеяться, посмотрела ему в глаза и очень серьёзно проговорила:

— Друзей бросать нельзя. Никогда. Что бы ни случилось. Папа так учил.

Странно было Артёму слышать всё, что говорила сейчас эта худенькая девчонка. Его ещё никто не называл своим другом. И уж тем более не бросался защищать от хулиганов. Но разве можно подружиться — вот так, всего за несколько минут?

Он уже совсем было собрался спросить Таню об этом, но тут она снова улыбнулась и уже обычным своим голосом сказала:

— И ещё, знаешь, мне очень хочется посмотреть, как тень Земли будет бежать по лунным горам и кратерам. Ты так красиво рассказывал! А эти дураки утащили бы телескоп, и — прощай лунное затмение! Видишь, как всё просто?

— Ага, — Артём тоже улыбнулся. Если честно, он так до конца и не понял, почему Таня не убежала. Но на душе у него было тихо и радостно.

— Ой, слушай, уже ведь поздно совсем! Давай я тебя провожу, а то вдруг они опять пристанут, — Таня вскочила с брёвнышка.

— Не нужно, я сам, — сказал Артём, стараясь придать голосу как можно больше мужественности. — Тебе ведь тоже ещё домой добираться.

— Ха! Да мне тут вниз по склону — пять минут. И Луна светит — прямо как днём. Ладно, тогда будь здоров! Я завтра опять приду, ты же вечером будешь здесь?

— Обязательно.

— Ну пока! — и лёгкая Танина фигурка скрылась в зарослях бузины.

Назавтра Артём с нетерпением ждал, когда же придёт вечер. И почему зря ругал себя за несообразительность: ведь мог же предложить Тане встретиться днём! Или позвать её в гости. Или напроситься в гости к ней. Хотя на последнее у Артёма смелости вряд ли хватило бы. Но остальное-то вполне мог бы. А теперь вот сиди и жди, пока Луна взойдёт...

Солнце ещё не село, но Артём взял телескоп и отправился на берег. Когда он вышел на площадку, Таня уже была там.

— Привет! — улыбнулась она, вставая с бревна. — Я вот пораньше решила прийти. И чего это мы не договорились днём встретиться?

— Здравствуй, — сказал Артём. — А я тебе книжку принёс.

— Какую? — удивилась Таня.

— Про лунное затмение. Посмотри, тут всё-всё рассказано: какие фазы будут, как тень движется по поверхности, фотографий куча, схемы разные.

— Ух ты! — девочка снова присела на ствол поваленной осины и стала листать книгу.

— Это чтоб тебе завтра всё понятнее было, когда станешь смотреть в телескоп, — сказал Артём. Но тут Таня вдруг почему-то помрачнела и захлопнула книгу.

— Видишь ли... — проговорила она медленно, будто подбирая слова. — Я как раз хотела тебе сказать... В общем, я завтра уезжаю. Насовсем.

— Как? — растерянно спросил Артём. — Почему?

— Папу всё-таки переводят в Москву. Ехать нужно срочно, билеты куплены. Так что лунное затмение я не увижу... Ну да ничего! Папа говорит: что ни делается — всё к лучшему. Зато увижу Красную площадь... — Таня говорила что-то ещё, но странное

дело: голос у неё был бодрый, а глаза такие, словно она вот-вот заплачет.

Артём знал из книжек, что в подобных случаях нужно говорить правильные и красивые слова. Но как назло ничего умного в голову не шло.

— Смотри — Луна уже взошла. Хочешь в телескоп посмотреть? — сказал он, чтобы сказать хоть что-нибудь.

— Нет, — ответила Таня. Помолчала, глядя на огромную Луну, которая уже поднялась над горизонтом, и сказала: — Слушай, а ты смог бы завтра прийти проводить меня?

— Куда? — спросил Артём, которому ещё никогда не доводилось провожать кого-нибудь.

— На вокзал, — Таня повернулась к нему. — Поезд отходит в половине одиннадцатого вечера. Я подумала: как будет здорово, если ты придёшь!

— В половине одиннадцатого? Это значит — в двадцать два тридцать?

— Ну да. Придёшь?

— Понимаешь... Затмение начинается как раз в это время... — промямлил Артём. — Если я пойду на вокзал, то не успею...

— Понимаю, — Таня смотрела серьёзно и печально.

— А следующее затмение будет только через восемнадцать лет...

— Да, ты об этом говорил. Ладно... — Таня вздохнула. — Папа просил сегодня не задерживаться. А книжку возьми назад. Всё равно вернуть не смогу...

— Я ведь не виноват, что у тебя поезд именно в это время, — сказал Артём, отводя глаза.

— Конечно. Просто очень грустно, когда тебя совсем никто не провожает... — Таня медленно пошла к тропинке, петлявшей от площадки на обрыве вниз к реке. У самого края она обернулась. — Ты всё-таки приходи, если сможешь.

И ушла, не дожидаясь ответа.

Весь следующий день Артём думал, как поступить. Обижать Таню ему очень не хотелось, и в любой другой вечер он непременно пошёл бы её провожать. Но сегодня... Ведь лунного затмения он ждал целых два года — с тех самых пор, как папа купил ему телескоп. А с Таней, если не считать вчерашнего короткого разговора, он и знаком-то всего один вечер. Правда, это был очень хороший вечер. И потом, если бы не Таня, то на Луну бы ему сегодня пришлось смотреть разве что через собственные очки. Но может ли настоящий астроном пропустить редчайшее явление из-за пустой прихоти девчонки, пусть даже и такой славной, как Таня? Ну что изменится, если он придёт сегодня на вокзал? Ровным счетом ничего: Таня всё равно уедет и они никогда больше не встретятся. А вот лунное затмение Артём прозеваает на целых восемнадцать лет. Если хорошенько подумать, тут и выбирать нечего. Нужно просто идти к реке и настраивать телескоп. Хотя... А впрочем, нет. Никаких «хотя». Как решил, так нужно и делать.

На следующий день в десять часов Артём уже стоял на площадке. Внизу, над рекой и лугом стелился туман. Луна была как на ладони: в темнеющем небе ни облачка, погода безветренная. Лучших условий для наблюдения и придумать нельзя. Артём установил штатив, протер замшей линзы на телескопе. Потом сел на брёвнышко и стал ждать, поглядывая на часы. 22 часа 20 минут.

И вдруг подумал, что Таня на вокзале сейчас тоже смотрит на часы и ждёт его. Артём попытался отогнать эту мысль, но она почему-то никак не отгонялась.

Началось затмение. Граница между светом и тенью медленно ползла по поверхности Луны через горные цепи и огромные кратеры, бескрайние ложбины лунных морей, россыпи скал и гигантские трещины. И было это так красиво, что словами нельзя передать. А на планете Земля, сняв очки и отвернувшись от телескопа, сидел одинокий мальчик. И горько плакал.

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[Биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 68
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Александр Ткаченко
ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ

Художник *Диана Лапшина*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2012

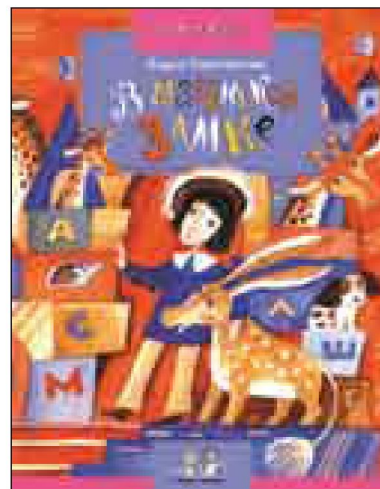
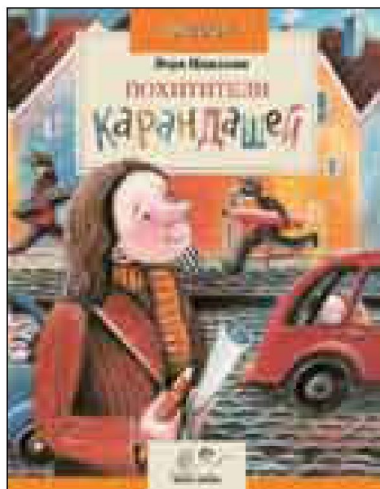
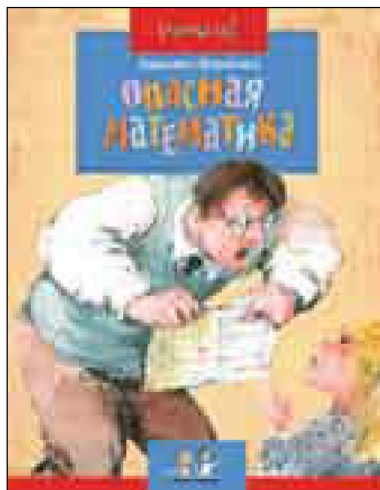
Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Художественный редактор *Светлана Лукьянова*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов *Настя и Никита*
Наталья Кондратова
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 20.02.2012.
Формат 70х108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 7500 экз. Заказ № 068.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Т48

Александр Ткаченко. ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ.

Что такое настоящая дружба? Чем мы готовы пожертвовать ради друга? Как в дружбе проявляется самое главное, что есть в человеке? Об этом рассуждает автор в своей одновременно и поучительной, и очень трогательной истории о мальчике Артёме, который увлекался астрономией и ни с кем не дружил. Глубокий и тонкий рассказ о радости встречи Артёма с понимающим его человеком и о горечи вроде бы сбывшейся мечты не оставит равнодушным ни маленького, ни взрослого читателя.

Читайте в детской серии:

ИНДЕКСЫ ПОДПИСКА ПО КАТАЛОГАМ:
«Почта России» 10897
«Пресса России» 42151
Агентство «Роспечать» 32938

ISBN 978-5-91786-076-3

9 785917 860763

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru
тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru
тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37